

УДК 070

РОССИЙСКАЯ МЕДИАЛИНГВИСТИКА В ЛУЧЕ ПРАКСИОЛОГИИ

Л. Р. Дускаева

*Санкт-Петербургский
государственный
университет*

*e-mail:
LRD2005@yandex.ru*

В статье представляется в качестве магистрального исследовательского вектора современной российской медиалингвистики – лингвопраксиологический. Показано, что с одной стороны, медиалингвистические исследования направлены на изучение закономерностей функционирования языка в разных ситуациях профессионального медийного общения, а с другой – на описание правил эффективного профессионального речевого поведения. Это в свою очередь позволяет широко использовать типологический, интенционально-стилистический методы, вместе с тем устанавливать критерии эффективных отдельных речевых действий или их совокупностей в профессиональном речевом поведении в медиасреде.

Ключевые слова: медиалингвистика, лингвопраксиология, интенциональная стилистика.

Медиалингвистика в России является наследницей традиций функционально-стилистических исследований, предмет которой определяется следующим образом: «Функциональная стилистика в современном ее состоянии изучает своеобразие способов осуществления текстовой деятельности и типов речевых произведений в связи со спецификой тех видов социокультурной деятельности, в состав которых текстовая деятельность включается» [1, с. 5]. Важно подчеркнуть, что в соответствии с логикой развития самой науки из функциональной стилистики закономерно произошло ответвление нескольких наук: документная лингвистика – наука об официально-деловой речи, теолингвистика – наука о религиозной речи, коллоквиалистика – наука о разговорной речи, и среди них медиалингвистика – наука о медийной речи [об отделении двух последних см.: 2]. Таким образом, несмотря на скептическое отношение некоторых исследователей к дифференциации лингвистики на основании предмета – сферы функционирования языка, результаты таких исследований эвристичны, поскольку, раскрывая специфику использования языка в разных сферах, открывают новые лингвистические закономерности. Убедительно, на наш взгляд, правомерность такого подхода показало исследование Т. Г. Добросклонской, где язык СМИ предстал как система [3].

В центре медиалингвистических исследований сегодня проблемы функционирования медиатекстов в самых разнообразных аспектах: о соотношении лингвистического и экстралингвистического в организации медиатекстов; об их социальной и жанровой типологии; о закономерностях развертывания и принципах построения медиатекстов, об их архитектонике и композиции; об их концептосфере (И. В. Анненкова, Г. В. Бобровская, Л. Р. Дускаева, Л. Г. Кайда, М. Ю. Казак, И. П. Лысакова, В. А. Салимовский, А. В. Полонский, О. В. Орлова, Т. В. Чернышова) – обо всех тех речевых свойствах медиатекста, которые способствуют эффективности воздействия. Важным аспектом медиалингвистических исследований стал во многом новаторский анализ русских рекламных и PR-текстов. Иными словами, изучение медиатекста осуществляется с учетом его разноплановых характеристик. Но важнейшей особенностью исследовательского подхода авторов работ, посвященных языку СМИ, является внимание к речевой деятельности, речевому общению и поведению в СМИ. Нельзя не согласиться с тем, что именно этот, речеведческий аспект, направленный на исследование речевого поведения в тесной обусловленности с профессиональными правилами особенно перспективен и в медиалингвистических исследованиях.

В своем докладе представим наши размышления о современной медиалингвистике как об одном из направлений **лингвопраксиологии**. Попытаемся хотя бы контурно охарактеризовать такой исследовательский подход.

В философских трудах отмечается, что термин праксиология впервые был использован Л. Бурдые (1882), а введен в практику науки в начале XX в. А. Эспинасом и Е. Слуцким [4]. Однако дисциплинарный статус праксиологии был придан трудами польского историка философии и логики Т. Котарбиньского «Принципы рациональной орга-

низации деятельности» (1946); «Праксеология» (1947) и «Трактат о хорошей работе» (1955), в которых «термин и основные идеи праксеологии были упорядочены в качестве системы теоретических и прикладных исследований» [5]. В этих работах было предложено три уровня анализа общественной деятельности. На первом уровне предполагалось разработать типологию действий и построения системы категорий, на втором – типологию эффективных нормативных систем действия в конкретно-историческом социокультурном контексте, на третьем уровне – дать оценку методов развития человеческих действий с точки зрения их достоинств. Среди исследовательских задач праксеологии Т. Котарбинский указывает анализ техники и аналитическое описание элементов и форм рациональной деятельности, создание «грамматики действия» для выработки наиболее общих норм максимальной целесообразности действий, в частности, в виде системы общетехнических рекомендаций и предостережений применительно к профессиональной индивидуальной и коллективной деятельности (работы) [4].

Развитие речеведческого подхода в медиалингвистике предопределило возможность рассмотрения в ней речевой деятельности с праксеологических позиций. Действительно, в центре внимания медиалингвистики – профессиональная речевая деятельность в медиасреде, представленная такими профессиональными стилями, как журналистский, рекламный и связи с общественностью*. Следовательно, в рамках медиалингвистики целесообразно выделить праксеологию профессиональной журналистской, рекламной и ПР речевой деятельности.

Развитию в науке о языке праксеологического подхода способствовало прежде всего развитие в отечественной медиалингвистике идей функциональной стилистики, праксеологическими из которых мы считаем идеи

- об экстралингвистических основаниях для типологии речи,
- о деятельностной природе стиля и всякого текста,
- о стиле как объективации разных форм социокультурной деятельности;
- о речевой системности стиля,
- о единстве общего (узуального) и частного (индивидуального) в стиле,
- об экстралингвистической обусловленности речевой системности,
- о детерминированности речевой организации медиатекстов коммуникативной целесообразностью;
- о тексте как результате взаимодействия автора и адресата.

Все названные идеи, развивавшиеся функциональной стилистикой в целом, и уже медиалингвистикой в частности, способствовали формированию медиалингвопраксеологии.

В связи с тем что деятельность в науке рассматривается как особая форма активности, важно прежде всего понять, в какой сфере (сферах) эта активность осуществляется. С этой целью развиваются типологические исследования, помогающие обнаружить разные сферы речевой деятельности, в которых объективируются разные условия. Понимая, что всякая деятельность осуществляется с помощью инструментария, важно знать инструменты деятельности: это не только отдельные языковые единицы в той или иной функции, но и репродуктивные речевые формы деятельности. Наконец, реализуя ту или иную деятельность, стремясь описать те или иные стороны речевой деятельности в медиасфере, необходимо выяснить особенности речевого поведения, реализуемого в текстах, оценивая поступки и указывая на речевые проступки и даже речевые преступления. С учетом сказанного среди исследовательских задач медиалингвистики как праксеологической дисциплины, направленной на познание закономерностей эффективного употребления языка в речевой деятельности, укажем важнейшие:

- создание типологий медиаречи с целью «аналитического описания элементов и форм» (Т. Котарбинский) речевой деятельности,
- выявление композиционно-речевых форм построения медиатекстов разных типов с целью создания «грамматики действия» с целью «выработки наиболее общих норм максимальной целесообразности» (Т. Котарбинский) и установления алгоритмов интенционально обусловленного и целесообразного профессионального речевого поведения в разных ситуациях общения,

* Говоря о ПР-стиле, мы имеем в виду ту часть речевой практики, которая осуществляется в медиа.

- создание, с одной стороны, типологии эффективных речевых технологий и техник для той или иной формы общения, с другой стороны, типологии профессиональных речевых ошибок, проступков и преступлений в процессе работы, критерии оценки результатов деятельности,
- разработка рекомендаций и предостережений относительно организации эффективной речевой деятельности и создания результативных моделей определенных областей работы применительно к профессиональной индивидуальной и коллективной речевой деятельности.

Современная медиалингвистика занимается решением указанных задач. Особенностью исследований медиаречи последних лет является устремленность исследователей к учету всего многообразия экстралингвистических факторов, это приводит к тому, что при анализе специфики речи в разных типах общения востребованными оказываются самые разнообразные методы других научных дисциплин речеведческого цикла: прагмалингвистические, семиотические, лингвокультурологические и др.

Действительно, весьма многоплановы типологические исследования медиаречи. Т. В. Шмелева указывает на персонологическое, фактурное, сферологическое, жанроведческое основания для типологии. В русле, названном Т. В. Шмелевой персонологическим, предполагающем внимание к автору, адресату и их отношениям, с одной стороны, анализировалось и анализируется речевое поведение отдельных публицистов (в частности, В. П. Вомперским и его учениками), а также типологическая категория авторской позиции (работы Л. Г. Кайды, Г. Я. Солганика), авторского начала и т.п.; с другой стороны, изучались категория гипотезы об адресате и диалогичности (Л. Р. Дускаева), адресованности (С. В. Светана; Э. В. Чепкина и др.). «Фактурное» направление представлено исследованиями специфики радио- и телеречи (например, в статьях С. В. Светаны, Э. А. Лазаревой, Э. В. Чепкиной).

Говоря о «сферологии» в медиалингвистике, следует отметить, что в последние годы осваиваются все новые и новые тематические сферы массмедиа: не только политико-идеологические (И. В. Анненкова, Т. В. Чернышова), но и спортивные (К. В. Прохорова, А. А. Малышев, Е. Г. Малышева), культурно-просветительские (Л. Р. Дускаева, Н. С. Цветова), научно-просветительские (Ю. М. Коняева), а кроме того, рекламные (Е. С. Кара-Мурза, А. А. Горячев). Это освоение происходит под влиянием когнитивно-семантических исследований в языкознании.

Среди типологических работ особое место занимают жанроведческие исследования, помогающие установить репродуктивные композиционно-речевые формы в построении медиатекстов. Именно эти исследования помогают создавать «грамматику профессионального речевого поведения» через выявление алгоритмов целесообразного профессионального речевого поведения в разных ситуациях общения. Жанроведческое направление представлено, в частности, работами В. Н. Вакурова, Н. Н. Кохтева, Г. Я. Солганика, В. И. Конькова, В. В. Славкина, Т. И. Красновой и др. Речевые медийные жанры, например, рассматривались в работах Л. Г. Антоновой, Л. Р. Дускаевой, И. Ю. Мясникова, Т. В. Шмелевой.

Подводя итоги, кратко охарактеризуем лингвомедиапраксиологический подход в медиалингвистике.

1. В центре внимания исследователей – специфическая организация речи профессиональных сфер: журналистики, рекламы, ПР и разнообразных ситуаций медийного общения, иными словами, язык как инструмент осуществления эффективной профессиональной речевой деятельности субъекта. В разных лингвистических направлениях в центре внимания находятся разные экстралингвистические факторы и детерминированность ими употребления языка. Для лингвопраксиологии центральными становятся экстралингвистические факторы профессионального поведения, что позволяет установить правила использования языка в профессиональной речи, объяснить формирование тех или иных речевых проявлений;

2. Исходя из профессионально-деятельностной трактовки речи, вариативность медиаречи связывается с необходимостью объективации разных форм профессионального общения, складывающихся под влиянием широкого спектра внемалингвистических факторов в различных сферах и ситуациях медийного общения. При лингвопраксиологическом подходе цели и задачи общения трактуются как

профессионально ориентированные. Тем самым в медиалингвистическом речеведении ситуация общения рассматривается более «точечно»: как частный случай реализации предназначения (цели) профессиональной деятельности;

3. Указанные исследования невозможны без учета диалогического характера всякой речевой деятельности. Специфика воздействия на массовую аудиторию состоит в том, что уже на этапе формирования интенциональности субъект медиаречи, обдумывая предмет речи и вырабатывая к нему отношение, принимает во внимание не столько адекватные интенции адресата, сколько противоположные тем, которые автор стремится вызвать: например, если автор старается расширить информационное поле в сознании адресата, то автор принимает во внимание возможность отсутствия у читателя/слушателя интереса к сообщению, если автор вырабатывает свою оценку, то он учитывает возможность у него оппонента в аудитории, если побуждает к какому-либо действию, значит имеет в виду возможную социальную пассивность адресата. Вследствие этого в речевой структуре всякого высказывания закладываются возможности предупреждения читательского «сопротивления» когнитивному и эмоционально-волевому воздействию со стороны субъекта речи – без этого эффективное воздействие на массовую аудиторию невозможно. В такой ответственности проявляется диалогичность медийной речи – фундаментальное для нее свойство, которое, помимо адресованности, включает аспект ответственности. Как свернутый диалог предстает монологический по форме текст, несущий в своей речевой структуре отпечаток взаимодействия смысловых позиций общающихся [6];

4. Центральной, безусловно, является категория медиатекста, который рассматривается как осуществление профессионального общения журналиста, рекламиста, специалиста по связям с общественностью, поскольку достижения ими профессиональных целей возможно только с помощью текстов. Важно, что в медиатексте, как и в любом другом, отражается не только результат, но и процесс речевой деятельности субъекта по достижению профессиональных целей. Такой подход показывает, как в концептосфере, композиции и архитектонике медиатекстов выражаются механизмы информационного воздействия и в речевых единицах (действиях, актах, субжанрах) развертывается специфическая речевая деятельность. В медийном речеведении формальная сторона текста рассматривается в теснейшем взаимодействии с глубинным, содержательным уровнем. Вот почему серией работ мы начали разработку интенционально-стилистического подхода к изучению медиатекста, позволяющего увидеть обусловленность лингвистической организации медиатекста динамикой его содержательно-смысловой структуры, которая в свою очередь обусловлена всем комплексом экстралингвистических факторов, действующих в той или иной профессионально-ориентированной коммуникативной ситуации. Именно этот подход позволяет увидеть речевое поведение во всем его многообразии, обнаружить в нем не только то, что соответствует правилам профессионального поведения, но и то, что не соответствует, выработать критерии несоответствия и практические рекомендации по их устранению [7];

5. При медиалинговпраксиологическом подходе исследователь имеет дело с собственно речевыми единицами, создающимися целенаправленным отбором единиц языка в процессе общения. Другое важное обстоятельство – в медийном речеведении речевые действия, коммуникативные блоки и т.п. чаще всего анализируются как части структуры целого текста. Целостный текст как единица общения (!) предстает в его компонентах: коммуникативных шагах, речевых актах, речевых жанрах, речевых действиях, коммуникативно-речевых блоках, смена которых отражает последовательность, алгоритмы речевой деятельности. Причем важно подчеркнуть: лингвист не может игнорировать того обстоятельства, что речевые единицы создаются под влиянием интенциональности системным взаимодействием языковых средств;

6. Особое место занимают исследования этического аспекта речевого поведения в массмедиа. Сегодня уверенно можно говорить о становлении лингвоэтики (См. работы Н. Д. Бессарабовой, Е. С. Кара-Мурзы, Т. И. Суриковой). В связи с необходимостью решать проблему диагностирования его девиантных форм встает вопрос критериев определения лжи, демагогии, клеветы, оскорбления и других форм речевой агрессии [8]. Думается, именно праксиологический подход поможет решению проблемы.

Таким образом, несмотря на кажущуюся поливекторность медиалингвистики, в лучах праксиологии она выступает целостной научной дисциплиной, направленной на пости-

жение закономерностей эффективного употребления языка в профессионально значимых сферах общения, а потому обладает своим кругом исследовательских задач. С одной стороны, медиалингвистические исследования направлены на изучение закономерностей функционирования языка в разных ситуациях профессионального медийного общения, а с другой – на описание правил эффективного профессионального речевого поведения. Это в свою очередь позволяет широко использовать типологический, интенционально-стилистический методы, вместе с тем устанавливать критерии эффективных отдельных речевых действий или их совокупностей в профессиональном речевом поведении в медиасреде.

В завершение хотелось бы отметить, что лингвопраксеология может развиваться анализом профессионального речевого поведения не только медийной, но и иных сфер. В частности, в правовой сфере как в наших работах, так и в работах других авторов анализируются закономерности речевого поведения прокуроров, судей, следователей [9]. Так что у этого направления широкие горизонты.

Список литературы

1. Салимовский В. А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении. Автореф. ... доктора филол. наук. Екатеринбург, 2002. – С. 5.
2. Кормилицына М. А., Сиротинина О. Б. Функциональная стилистика и её место в современной лингвистике // Стилистика как речеведение. Сборник научных трудов славянских стилистов, посвященный памяти М. Н. Кожинной / Под ред. Л. Р. Дускаевой. М., 2013.
3. Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов. Опыт исследования английской медиаречи. М., 2005.
4. Праксеология // Диалогика - <http://dialogika.info/prakseologiya/> – дата обращения 21.02.2014.
5. Котарбинский Т. Трактат о хорошей работе / Под ред. Г.Х. Попова; пер. с польск. Л. В. Васильева и В. И. Соколовского. – М., 1975.
6. Дускаева Л. Р. Выражение диалогичности в газетных текстах 1980–90 гг. Дис.... канд. филол. наук. – Пермь, 1995.
7. Дускаева Л. Р. Культура и интенциональный стиль // Стиль и культура. *Stylsika*, Opole. 2013; Дускаева Л. Р. Стилистико-речевые особенности музыкального медиадискурса // Междунар. науч. конф. Саратов. 12.11.2012; Дускаева Л. Р. Локализмы в интенциональном стиле периодического издания // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты. Чита, 23 – 24 ноября, 2012; Дускаева Л. Р. Интенциональный стиль периодического издания // Слово. Словарь. Словесность, СПб., 2012; Дускаева Л. Р. Интенциональная стилистика: аналитический вектор // Медиатекст в стилистическом, прагматическом, риторическом аспектах. М., МГУ. 2012.
8. Бессарабова Н. Д. Оценка языка СМИ с точки зрения этических норм // Журналистика и культура русской речи. 2002, № 4; Она же. Лингвоэтические проблемы речи современных СМИ и рекламы. Пошлость в языковом выражении // Журналистика и культура русской речи. 2008, № 4; Она же. Лингвоэтика, или еще раз об этическом аспекте культуры речи современных СМИ и рекламы // Журналистика и культура речи. М., 2011. № 1; 2002 – 2011; Сурикова Т.И. Этические проблемы языка массовых коммуникаций: молодежные СМИ, политическая и потребительская реклама // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2004. № 1; Она же. Этический аспект языка СМИ // Язык массовой и межличностной коммуникации. М., 2007; Она же. Термин и концепт в политической рекламе и законодательном дискурсе и тактики манипулирования аудиторией // Речеведение: современное состояние и перспективы. Материалы Международной научной конференции. Пермь, 2010; Она же. Этика, закон и справедливость как концепты политического дискурса СМИ // Стилистика сегодня и завтра: медиатекст в прагматическом, риторическом, лингвокультурологическом аспектах. М., 2010; Речевая агрессия в средствах массовой информации. Екатеринбург, 1997; Этика речевого поведения / Под ред. Л.Р.Дускаевой. СПб., 2009.
9. Дускаева Л. Р., Протопопова О. В. Стилистика официально-деловой речи. М., 2012.

RUSSIAN MEDIALINGUISTICS IN THE CONTEXT OF PRAXEOLOGY

L. R. Duskaeva

St. Petersburg State University

e-mail:
LRD2005@yandex.ru

The paper represents linguopraxeological vector as the main research vector of modern Russian medialogistics. On the one hand, the research focuses on the study of language functioning in different situations of professional media communication, and on the other side – on the description of rules of effective professional verbal conduct. This in turn makes extensive use of typological, intentional stylistic methods and in the same time allows to establish the criteria of effective individual speech acts or their aggregates in professional verbal conduct in the media environment.

Keywords: medialogistics, linguopraxeologia, intentional stylistics.